

ИСТОЧНИКИ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1920-е годы)

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Сургутского государственного педагогического университета.*

В статье охарактеризован корпус архивных источников по экологической истории Севера Западной Сибири в 1920-е гг., выявленный в центральных (ГАРФ) и региональных (ГАСО, ГУТО ГА в г. Тобольске, ГУТО ГА в г. Тюмени, ГАОПОТО) архивах. Выявленные документы дают возможность комплексного изучения природоохранных идей, регионального природоохранного законодательства, мер, связанных с рациональным освоением природных ресурсов региона в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *экологическая история, история взаимодействия человека и природы, исторический источник, архивный документ, Север Западной Сибири.*

SOURCES ON THE ECOLOGICAL HISTORY OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA (1920s)

The article describes the archival sources on the ecological history of the North of Western Siberia in the 1920s, which were found in the central (State Archive of the Russian Federation) and regional (State Archive of the Sverdlovsk Region, State Archive in Tobolsk, State Archive in Tyumen, State Archive of Political Associations of the Tyumen Region) archives. The revealed documents give an opportunity to investigate the nature protection ideas, regional environmental legislation and measures of the rational natural resources development of the region in the period under investigation.

Key words: ecological history, history of the interaction of man and nature, historical source, archival document, North of Western Siberia.

На современном этапе развития общества понятие «экология» последовательно наполнялось новым смыслом и содержанием, что привело к «экологизации» современной науки, в том числе и гуманитарной. Это также способствовало активизации процесса взаимодействия гуманитарных и естественных дисциплин. Активно в этот процесс включилась историческая наука. Результатом сотрудничества стало основание научных обществ истории окружающей среды (Американское общество истории окружающей среды – American Society for Environmental History, 1977; Европейское общество истории окружающей среды – European for Environmental History, 1999) [17].

В отечественной истории эколого-историческая тематика как самостоятельное междисциплинарное научное направление выделяется в конце 1980–1990-е гг. [17, с. 5]. Связано это с проблемами ухудшения окружающей среды, которые стали важной частью жизни современного российского общества. Интерес к экологической истории неоднократно возникал у общества и ученых, но решение проблем носило символический характер. На протяжении XX в. уделялось большое внимание проблемам экономическим и политическим, так как общество не придавало значения проблеме усугубляющейся деградации окружающей среды.

Север принадлежит к тем регионам, которые особенно нуждаются в непрерывном комплексном изучении с различных сторон, в том числе и с эколого-исторической. Без этого невозможно глубокое понимание проблем взаи-

модействия природы и человека, лежащих в основе современного экологического кризиса. Становится очевидным, что экологические проблемы Севера Западной Сибири нельзя сводить только к периоду активного освоения нефтяных и газовых месторождений. Индустриальное освоение Севера во второй половине XX в. обострило уже существовавшие проблемы экологического характера. Исторический опыт, как положительный, так и отрицательный, использования человеком природных ресурсов на Севере Западной Сибири полезен и необходим, так как может быть использован при разрешении многих новых и неизбежных конфликтов между природой и человеком в этом регионе.

Этим обусловлен интерес к изучению процесса взаимодействия природы и человека в различные исторические периоды. Начало XX в., в частности 1920-е гг., является одним из важнейших исторических периодов взаимодействия человека и природы для понимания истоков современного экологического кризиса как в общегосударственном, так и региональном масштабе.

В настоящий момент опубликованная источниковая база рассматриваемых проблем представлена следующими сборниками документов: «Экология и власть» [22] и «Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919–1929 гг.)» [21]. Первое издание представляет собой уникальный комплекс недавно рассекреченных архивных документов, свя-

занных с экологической проблематикой. Во втором сборнике впервые в систематизированном виде представлен корпус источников, характеризующих различные аспекты взаимодействия общества и природной среды на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг.

Первая часть сборника характеризует природные ресурсы региона и традиционные системы природопользования и состоит в основном из документов, отражающих деятельность центрального и местных комитетов Севера. Делопроизводственная документация комитетов (отчеты, доклады, сведения, резолюции, выписки из протоколов) содержит не только разностороннюю информацию о природных ресурсах и системах природопользования, но и предложения по улучшению, совершенствованию хозяйственно-экономической деятельности, уделяя особое внимание бережному отношению к природе. Делопроизводственная документация местных органов власти, проливающая свет на отдельные аспекты использования природных ресурсов, дополняет картину. В первую часть сборника были включены также материалы из географических и статистико-экономических описаний 1920-х гг. С. А. Кукулина и Ю. А. Кудрявцева, так как они по своим научным подходам, профессиональным методам и даже стилистике очень близки к публикуемым источникам и содержат интересную информацию статистического характера.

Колоссальная важность северных ресурсов (в первую очередь пушнины и леса) для экономики государства, с одной стороны, и интенсивное, часто неконтролируемое их использование — с другой, требовали незамедлительной разработки законодательной базы, регулировавшей бы использование природных ресурсов. Этой сфере деятельности центральных и местных органов власти посвящена вторая часть сборника.

Этими публикациями корпус доступных источников по указанной тематике не исчерпывается, и работа в этом направлении должна быть продолжена.

Поэтому введение в научный оборот источников по проблеме взаимодействия природы и человека на Обь-Иртышском Севере — зада-

ча совершенно необходимая. Исторический источник, в частности архивный документ, по справедливому замечанию О. М. Медушевской, обладает своей уникальной природой. Это не только средство для выполнения информационных, административных или управленческих функций. Источник выступает не только как фрагмент прошлого, но и как компонент настоящего, способный воздействовать на общественное сознание [19, с. 9]. Источники дают возможность сравнительно-исторического анализа, который необходим для выбора как общественной (личной) позиции, так и соответствующего типа поведения. Игнорируя прошлое, общество лишает себя необходимой информации.

В распоряжении исследователя, занимающегося историко-экологической тематикой, имеется комплекс различных источников: законодательство, делопроизводственная документация государственных органов власти, хозяйственных органов и общественных организаций, так или иначе связанных с использованием природных ресурсов и их охраной, картографические материалы, периодическая печать.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил разработанный В. И. Лениным Декрет о земле. Декрет объявил об обобществлении природных богатств страны: «Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и прочее переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления» [16, с. 7]. В первом конституционном акте Советской власти — «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 25 (12) 1918 г., заявлялось: «Все леса, недра, и воды общегосударственного значения... объявляются национальным достоянием» [16, с. 7].

Принципы, провозглашенные в важнейших документах нового государства, нашли свое продолжение в советском законодательстве,

посвященном вопросам охраны природных ресурсов и окружающей среды. 30 мая 1918 г. ЦИК Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов утвердил «Основной Закон о лесах». В нем регулировались вопросы использования и охраны лесных ресурсов [5, с. 114].

В 1923 г. Коллегией Народного Комиссариата земледелия был утвержден Лесной кодекс. Подчеркивалось, что «постановлениями Всероссийских Съездов и ВЦИК Советов, и рабочих, крестьянских и красноармейских Советов, основанными на ясно выраженной революционной воле рабочих и крестьян, право частной собственности на леса в пределах РСФСР отменено навсегда» [15, д. 81, л. 3]. Кодекс регулировал все аспекты ведения лесного хозяйства, в том числе охотничье хозяйство и охрану лесов [15, д. 81, л. 3–9 об.].

Таким образом, природные ресурсы стали общенародной собственностью, их эксплуатация и охрана регулировались государством. Властями декларировался рациональный, научно обоснованный подход к использованию природных богатств.

Принципы природопользования, закрепленные в советском законодательстве, легли в основу организационно-распорядительной, плановой, отчетной, контрольной и других разновидностей делопроизводственной документации региональных властей.

Обь-Иртышский Север с 1923 по 1934 г. входил в состав Тобольского округа Уральской области. Уральская область была создана в результате районирования 1923 г. Помимо того, что районирование носило экономический характер, его главной задачей было предоставление больших прав местным органам власти. Облесполкомы должны были получить более широкие права по сравнению с губисполкомами за счет перераспределения части полномочий от центральных органов власти – наркоматов [4, с. 26].

Таким образом, территории Обь-Иртышского Севера подчинялись Уралоблесполкому, в компетенцию которого входили законодательные функции (разработка регионального законодательства, ходатайства в Президиум

ВЦИК об изменениях в законах с целью приспособления их к условиям Урала) и исполнительные (организация и планирование социально-экономической деятельности, проведение политики повышения экономического и культурного уровня национальных меньшинств).

Уралоблесполком занимался в том числе и разработкой организационно-распорядительной документации, регулирующей вопросы природопользования. Источником по изучению нормотворческой деятельности облесполкома в этом направлении является его издание «Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти». В первую очередь, региональная нормативная база регулировала лесное и охотничье хозяйство. Это естественно. Две трети территории Уральской области составлял Тобольский округ, север которого обладал колоссальными лесными ресурсами и являлся одним из основных поставщиков пушнины на внутренний и внешний рынок [2].

Дополняют картину складывания региональной природоохранной юридической базы нормативные документы, принятые Тобольским окрисполкомом в 1924–1925 гг. Они представлены правилами и обязательными постановлениями: «Правила производства охоты, ее сроков и способов в Тобольском округе», «Правила ведения лесного хозяйства в лесах местного значения Тобольского округа», «Правила отпуска и использования древесины населением на общественные нужды из государственных лесов Тобольского округа», «Обязательное постановление № 20 Тобокрисполкома о порядке использования рыболовных угодий местного значения в Тобольском округе», «Обязательное постановление № 21 Тобокрисполкома о правилах использования кедровников», «Обязательное постановление № 22 Тобокрисполкома о мерах сохранения леса и борьбы с истреблением его вблизи городов и населенных пунктов», «Обязательное постановление № 23 Тобокрисполкома о порядке заготовок лесных материалов и побочных продуктов леса» [20].

Важную роль в организации работы на северных территориях играл специально созданный постановлением Президиума ВЦИК от 20 июня 1924 г. Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). В его задачи входило «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении» [7, д. 94, л. 54–54 об.].

Для выполнения поставленных перед Комитетом Севера задач при исполнительной власти на местах была создана сеть региональных комитетов Севера. Обь-Иртышский Север входил в компетенцию комитетов Севера, созданных при Уралоблисполкоме и Тобольском окрисполкоме. Уральский комитет Севера был создан на основе постановления ВЦИК и СНК СССР от 23 февраля 1925 г. Тобольский комитет Севера был образован по постановлению окружного исполкома от 30 мая 1925 г. [6, д. 53, л. 246] на основании постановления бюро Комитета Севера при ВЦИК «Об организации местного комитета Севера в г. Тобольске» от 15 мая 1925 г. [7, д. 26, л. 35].

Деятельность региональных комитетов Севера также нашла свое отражение в научной литературе [1, с. 34]. Отечественная историография всегда высоко оценивала работу Комитета Севера и его региональных подразделений. В первую очередь, речь шла о национально-государственном строительстве на северных территориях и внедрении новых форм хозяйствования. Между тем материалы комитетов вполне можно рассматривать в историко-экологическом аспекте.

«Устройство малых народностей Севера» со всей очевидностью требовало комплексного подхода к проблеме. Поэтому значительную роль в деятельности комитетов играла «научно-исследовательская деятельность, направленная к рациональному расширению эксплуатации окружающих естественных задач, улучшению способов и техники этой эксплуатации» и «охрана окружающих туземца природных богатств от хищнической эксплуатации» [7, д. 94, л. 54–54 об.].

Делопроизводственная документация комитетов (отчеты, доклады, сведения, резолюции, выписки из протоколов) содержит не только разностороннюю информацию о природных ресурсах и системах природопользования, но и предложения по улучшению и совершенствованию хозяйственно-экономической деятельности, уделяя особое внимание бережному отношению к природе [7; 8; 12; 13].

Для представления общей картины использования природных ресурсов на Севере наибольший интерес представляют отчеты территориальных комитетов перед вышестоящими инстанциями, в частности перед Комитетом содействия народностям северных окраин при ВЦИК, и доклады по отдельным вопросам организации хозяйственно-экономической деятельности в регионе [13, д. 41, л. 59–67, д. 83, л. 108–114]. Отчеты имеют достаточно четкую структуру, состоящую из следующих частей: характеристика территории и населения (площадь, численность и плотность населения, его национальный состав); общее состояние хозяйства, его специфика (важнейшие отрасли – промыслы, их значение для экономического развития региона); экономическая характеристика каждого промысла в отдельности (оленоводство, рыболовство, пушной промысел). В отчетах также содержится информация о стихийных бедствиях, результатах научных экспедиций, об организации Приполярной переписи. Доклады дают возможность представить состояние дел в отдельных отраслях более детально. Во многом они носят проблемный характер, уделяя особое внимание трудностям, стоящим на пути развития того или иного промысла и мерам по их преодолению [7, д. 40, л. 71–72; 10, д. 14, л. 2–19 об.].

Состояние дел в сфере взаимодействия природы и человека напрямую зависело от той социально-экономической политики, которую проводило государство. После октября 1917 г. главной задачей страны стало создание плановой социалистической экономики.

Создание плановой социалистической экономики требовало организации соответствующих государственных органов. Отправной точкой этого процесса стал подписанный

В. И. Лениным 22 февраля 1921 г. декрет СНК, по которому при Совете труда и обороны (СТО) была образована государственная общеплановая комиссия (Госплан). Естественно, органы планирования создавались и на местах. После образования Уральской области в 1923 г., [4, с. 85] в середине января 1924 г. при Уралоблисполкоме был создан Уралплан. В его задачи входило «ведение систематической плановой работы в области хозяйственного и культурного строительства, выполнение заданий Госплана, проверка выполнения планов» [4, с. 86]. Административными правами Уралплан не пользовался, его решения вступали в силу по утверждению их облисполкомом.

Структура Уралплана состояла из нескольких частей: 1) президиум; 2) секции (или сектора) – промышленная, сельскохозяйственная, торговли и кооперации, финансовая и т. д.; 3) пленум Уралплана. Пленум Уралплана являлся широким совещательным органом, в работе которого принимали участие представители ведомств, профсоюзов, общественных организаций.

После изменения административно-территориального деления в результате постановления ЦИК СССР от 17 января 1934 г. Уралплан был переименован в Облплан. Материалы Уралплана отложились в Государственном архиве Свердловской области в фонде Р-241 «Плановая комиссия исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся». Фонд представлен 6 описями, которые включают в себя 6247 дел [9]. Документы по истории Обь-Иртышского Севера представлены в описях № 1 и 2, охватывающих хронологический период с 1920 по 1937 г. Для избранной проблематики наибольший интерес представляют материалы следующих секторов: районирования, Севера, производительных сил и лесного хозяйства.

Как уже отмечалось, планирование являлось важнейшей составной частью социально-экономической политики советского государства. Планы разрабатывались и утверждались высшими органами власти страны и в силу этого отражали приоритеты экономической по-

литики. В том числе и приоритеты в подходах к освоению и использованию природных ресурсов.

Уралплан, по сути дела, должен был своей деятельностью претворять в жизнь новые принципы экономического развития, продекларированные в основных документах советской власти, – комплексное, рациональное использование природных ресурсов на твердой научной основе. Это требовало достаточно полных знаний о регионе. Сбор и первичное обобщение материалов началось в рамках районирования.

Под районом подразумевалась своеобразная, по возможности экономически законченная, территория страны, которая, благодаря комбинации природных особенностей, культурного багажа, накопленного населением, и его подготовки для производственной деятельности, представляла бы самостоятельное звено в общей цепи народного хозяйства. То есть районирование в первую очередь должно было носить экономически обоснованный характер.

В состав созданного в рамках Уральской области Тобольского округа с окружным центром в Тобольске вошли следующие северные территории: северная часть Тобольского уезда, Березовский уезд без юго-западной части Сартыннинской (Няксимвольской) волости, восточной части Верхпелымской волости и Туринского уезда (бассейн р. Конды) и Сургутский уезд. Поэтому при районировании также ставилась задача «содействия культурно-экономическому устройству северных окраин Уральской области», в первую очередь за счет упорядочения экономической деятельности в сфере традиционного промыслового хозяйства на Севере [9, д. 2328, л. 175–176].

Будущее Тобольского Севера виделось в активном использовании лесных ресурсов. Подчеркивалось, что делать это необходимо с опорой на знание региона и рациональное использование его ресурсов, «...прежде чем отдать в эксплуатацию свои богатства, мы должны их точно учесть и учесть возможности их наивыгоднейшего использования. В вопросе лесных концессий приходится бороться с хищническими тенденциями лесопромыш-

ленников, которые стараются вырвать лакомый кусок и бросить остальное на произвол судьбы. Леса – это единственный капитал, за счет которого Тобольская тайга может приобщиться к культуре» [18, с. 479].

Архивные материалы по районированию Тобольского Севера существенно дополняют опубликованные [9, д. 2328, 2367, 2405, 2415]. Недостаток информации, ее предварительный характер приводил к тому, что публикуемые данные нередко носили отрывочный, противоречивый характер, изобиловали ошибками. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует критический отзыв А. А. Дунина-Горкавича на описание Тобольского округа в упомянутом выше третьем томе материалов по районированию [9, д. 2415, л. 47–50]. А. А. Дунин-Горкавич подчеркивает, что описание носит неполный, незаконченный характер: «По некоторым отделам схвачены из моих работ отдельные абзацы и вставлены в соответствующие места, но не всегда удачно». Александр Александрович подчеркивал своеобразие Тобольского Севера. «Поэтому обзор этого района не должен укладываться в принятые для области шаблонные рамки, он должен иметь свой самобытный индивидуальный характер и составляться не наспех, а планомерно и должен обнимать все отрасли жизни края» [9, д. 2415, л. 47–47об.].

Большой интерес для изучения проблем взаимодействия природы и человека на Севере Западной Сибири, безусловно, представляет деятельность секции Севера, созданной при Уралплане 6 февраля 1924 г. по решению Президиума Уралоблисполкома [9, д. 2328, л. 147]. После включения северных территорий Западной Сибири в состав Уральской области естественным образом встала необходимость вовлечения этого региона в единый хозяйственно-экономический механизм.

Деятельность секции Севера представлена различной делопроизводственной документацией: протоколы заседаний, экономические обзоры, сведения по лесному хозяйству, пушному и рыболовному промыслам [9, д. 2451, 2457]; материалы, касающиеся организации научных экспедиций на Север [9, д. 2453]; ха-

рактеристика природных и ископаемых богатств [9, д. 2456]; постановления, резолюции и заключения о Тобольском Севере [9, д. 2458]; планы развития инфраструктуры на Севере [9, д. 2459].

Специфику деятельности секции в полной мере отражают протоколы заседаний. Они имеют традиционную для такого рода документации структуру: указаны присутствующие, повестка дня, краткое содержание выступлений по вопросам повестки и решения по ним [7, д. 10; 9]. По присутствующим на заседаниях секции можно определить круг учреждений, привлекавшихся к сотрудничеству: Уралгосторг, Уральский областной союз охотников, Уралоблзу, Тюменский, Тобольский и Пермский окрисполкомы, научно-исследовательские и краеведческие организации и др. Повестка заседаний отражает деятельность секции в сфере изучения природных ресурсов, их использования и охраны. В качестве примера приведем некоторые вопросы, рассматривавшиеся на заседаниях секции: о состоянии лесного хозяйства на Тобольском Севере, об организации охотничьего промысла на Севере, об охране пушных зверей и т. д. [7, д. 10, л. 63–76 об.]

Важную роль в изучении проблемы взаимодействия природы и человека на Обь-Иртышском Севере имеют материалы органов управления сельским, водным и лесным хозяйством, в частности земельного управления исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Облзу) [10]. Управление было образовано 15 декабря 1923 г. на основании постановления ВЦИК СССР для осуществления мероприятий по развитию всех отраслей сельского хозяйства [5, с. 115].

В фонде представлены материалы об охотничьем и рыболовном промыслах, лесном хозяйстве. Материалы о рыболовстве содержат сведения о состоянии этого промысла в Уральской области [10, д. 1017]; постановления облисполкома и окрисполкомов о правилах рыболовства [10, д. 335]; инструкции, постановления и выписки из протоколов Тобокрзу о рыболовных угодьях [10, д. 213].

Делопроизводственная документация по охотничьему хозяйству Тобольского округа дает представление о его месте и роли в системе хозяйства Уральской области, раскрывает трудности и проблемы, с которыми сталкивалось его развитие. По имеющимся в фонде материалам можно судить о перспективах развития охотничьего хозяйства Обь-Иртышского Севера [10, д. 565, 566].

Существенно дополняют данные областного земельного управления фонды окружных учреждений: Земельного управления исполнительного комитета Тобольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тобольское окрзу) [11] и Лесного отдела земельного управления Тобольского исполнительного комитета Тобольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тобольский окрлесотдел) [14].

Таким образом, материалы указанных фондов позволяют представить в реальности процесс изучения, освоения и использования природных ресурсов Севера. Детально проследить реализацию законодательной базы по природопользованию на местах, тех идей, которые при-

званы были реализовать имеющиеся у северных территорий экономические перспективы.

Выявленный комплекс документов имеет ряд общих особенностей. В первую очередь необходимо отметить, что основной задачей на протяжении всего рассматриваемого периода для учреждений, занимавшихся Севером, была организация его всестороннего изучения. С тем чтобы на рациональных, научно обоснованных началах преобразовать экономику региона. Для реализации этой задачи в учреждениях создавались соответствующие секции, которые нередко достаточно тесно между собой сотрудничали. Поэтому материалы секций Севера необходимо рассматривать в комплексе. Эти материалы взаимно дополняют друг друга и дают возможность оценить характер взаимодействия, степень его эффективности.

Выявленные источники характеризуют сложный многофакторный характер взаимодействия природы и человека на Севере. Введение их в научный оборот существенно дополнит историческую картину этого взаимодействия и позволит оценить исторический опыт природопользования на Севере Западной Сибири, накопленный в 1920-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Л. В.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. 385 с.
2. *Гололобов Е. И.* Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион. Сургут, 2001. № 2 (4). С. 161–173.
3. *Гололобов Е. И.* Лесное хозяйство Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг. / Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 5. Тюмень: Изд-во Мандрыка, 2003. С. 62–69.
4. *Гололобов Е. И.* История Сибири: экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.): учеб. пособие. Сургут: РИО СурГПИ, 2005. 122 с.
5. *Гололобов Е. И.* Экологическая политика на севере Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX века: реконструктивные возможности документальных источников / Источники по истории и археологии Западной Сибири: сборник научных трудов. Сургут: РИО СурГПИ, 2006. С. 114–122.
6. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее: ГАО-ПОТО). Ф. 30. Оп. 3.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3977. Оп. 1.
8. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 5.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 2.
10. Государственный архив Свердловской области ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1.
11. Государственной учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 176. Оп. 1.

12. Государственной учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 690. Оп. 1.
13. Государственной учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 695. Оп. 1.
14. Государственной учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 995. Оп. 1.
15. Государственной учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тюмени (ГУТО ГА в г. Тюмени). Ф. 245. Оп. 1.
16. *Ивантер В. С., Авдеев А. С.* Лес в первых декретах Советской власти // Лесная промышленность. 1977. № 10. С. 7–8.
17. *Калимуллин А. М.* Историческое исследование региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. 368 с.
18. Материалы по районированию Урала. М., 1923. Т. 3.
19. *Медушевская О. М.* Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 8–10.
20. Отчет Тобокрисполкома за 1925–1926 г. Тобольск: Изд-во Тобокрисполкома, 1926.
21. Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919–1929 гг.). Сборник документов. Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е. И. Гололобов. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2005. 292 с.
22. Экология и власть. 1917–1990. Документы. МФД. М., 1999. 432 с.

REFERENCES

1. *Alekseyeva L. V.* Ekonomicheskoye razvitiye Ob'-Irtyskogo Severa v 1917–1941 gg.: Transformatsiya khozyaystvennogo uklada. Yekaterinburg: Institut istorii i arkheologii UrO RAN, 2003. 385 s.
2. *Gololobov E. I.* Pushnoy promysel v sisteme khozyaystva Tobol'skogo Severa v 1920-e gg. (k voprosu o stanovlenii regional'nogo prirodookhrannogo zakonodatel'stva) // Severny region. Surgut, 2001. N 2 (4). S. 161–173.
3. *Gololobov E. I.* Lesnoye khozyaystvo Ob'-Irtyskogo Severa v 1920-e gg. / Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost': Krayevedcheskiye zapiski. Vyp. 5. Tyumen': Izd-vo Mandryka, 2003. S. 62–69.
4. *Gololobov E. I.* Istoriya Sibiri: ekologicheskoye istochnikovedeniye Severo-Zapadnoy Sibiri (konets XIX – nachalo XX vv.): ucheb. posobiye. Surgut: RIO SurGPI, 2005. 122 s.
5. *Gololobov E. I.* Ekologicheskaya politika na severe Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – pervoy trety XX veka: rekonstruktivnye vozmozhnosti dokumental'nykh istochnikov / Istochniki po istorii i arkheologii Zapadnoy Sibiri: sbornik nauchnykh trudov Surgut: RIO SurGPI, 2006. S. 114–122.
6. Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskikh ob'yedineniy Tyumenskoy oblasti (daleye: GAOPOTO). F. 30. Op. 3.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R-3977. Op. 1.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO). F. R-88. Op. 5.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO). F. R-241. Op. 2.
10. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti GASO. F. R-239. Op. 1.
11. Gosudarstvennoy uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v gorode Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. 176. Op. 1.
12. Gosudarstvennoy uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v gorode Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. 690. Op. 1.
13. Gosudarstvennoy uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v gorode Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. 695. Op. 1.
14. Gosudarstvennoy uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v gorode Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. 995. Op. 1.
15. Gosudarstvennoy uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v gorode Tyumeni (GUTO GA v g. Tyumeni). F. 245. Op. 1.
16. *Ivanter V. S., Avdeyev A. S.* Les v pervykh dekretakh Sovetskoy vlasti // Lesnaya promyshlennost'. 1977. N 10. S. 7–8.

ИСТОРИЯ

17. *Kalimullin A. M.* Istoricheskoye issledovaniye regional'nykh ekologicheskikh problem. M.: Prometey, 2006. 368 s.
18. Materialy po rayonirovaniyu Urala. M., 1923. T. 3.
19. *Medushevskaya O. M.* Arkhivny dokument, istoricheskiy istochnik v real'nosti nastoyashchego // Otechestvennyye arkhivy. 1995. N 2. S. 8–10.
20. Otchet Tobokrispolkoma za 1925–1926 g. Tobol'sk: Izd-vo Tobokrispolkoma, 1926.
21. Prirodnye resursy, prirodopol'zovaniye i okhrana okruzhayushchey sredy na Ob'-Irtyshtskom Severe (1919–1929 gg.). Sbornik dokumentov. Sost. sb., koment., sl. terminov, geograf. i imen. ukaz. E. I. Gololobov. Novosibirsk: Sibirskaya nauchnaya kniga, 2005. 292 s.
22. Ekologiya i vlast'. 1917–1990. Dokumenty. MFD. M., 1999. 432 s.